

Цзян Чжэ посмотрел на царапины на лице помощника, слегка наморщил брови и спросил: «Это Любовница Шу тебя поцарапала?»

Шуй Гэн начал заикаться, он не сказал ни "да", ни "нет".

Цзян Чжэ: «Она никак не успокоится? Продолжает создавать проблемы?»

Шуй Гэн кивнул.

Шуй Гэн: «Любовница Шу несколько раз приводила сюда к вам второго молодого господина и старшую мисс, но вы спали, поэтому я дал им пройти, останавливал на полпути...»

Цзян Чжэ зарычал, его слова наполнились убийственным намерением: «Эта невыносимая женщина даже не взглянула на меня, а тебя она послушалась...»

Шуй Гэн: «Кхе - кхе...»

Шуй Гэн почесал голову: «Хорошо, я ничего не могу скрыть от нашего старшего молодого господина...Дело было так...»

Шуй Гэн: «Пришла старая мадам Чжан Ма»

Цзян Чжэ: «Мама прислала какое-нибудь сообщение?»

Шуй Гэн удивился: «Нет, не прислала. Чжан Ма пришла только для того, чтобы прогнать любовницу Шу»

Цзян Чжэ посмотрел во двор матери Цзян, его взгляд помрачнел. Это было очень странно.

После более чем полугода общения, Цзян Чжэ уже не сомневался в глубокой любви матери Цзян к своему сыну, но теперь, когда его "запугивали", мать Цзян всего лишь просила людей прогнать преступников.

Это было действительно странно.

Таким же было и отношение отца Цзяна. Вместо того, чтобы сказать, что отец Цзян обожает наложницу Шу, это было больше похоже на то, что он просто воспитывает человека от скуки. Он дал ей соответствующее богатство и славу, но не любовь или привязанность.

А жизнь наложницы Шу была еще более интригующей.

Она была всего лишь любовницей, но все же осмелилась посмеяться над ним, старшим сыном, на глазах у отца Цзяна. А мама Цзян...не говоря уже о том, что она много раз проявляла к ней неуважение, она даже ругала ее за спиной, сплетничала. Одним словом, наложница Шу чувствовала себя великолепно.

В этой семье Цзян, казалось, было что - то, о чем он не знал.

Цзян Чжэ потерял нефритовое кольцо на своей руке, тщательно вспоминая различные противоречия в несоответствиях, с которыми он встречался.

Ладно! Пока это не так важно! Как только отец Цзян вернется, он обязательно прояснит эту ситуацию.

Он не хотел и не любил принимать поспешных решений, до конца не во всём не разобравшись.

В последующие дни Цзян Чжэ прочувствовал, что значит поговорка, что человек без стыда непобедим под небесами.

Цзян Чжэ также впервые осознал, что когда наложница Шу вспыхивала, другие даже не могли приблизиться к ней. Всей её будто побаивались...

Отец Цзян уехал, Цзян Чжэ пришлось заниматься делами магазина, мать Цзян оказалась слабой и неожиданно недисциплинированной, Ли Цай Вэй не обладала никакой властью. В этой семье действительно не было никого, кто мог бы контролировать эту противную женщину и посадить на место.

Поэтому поведение наложницы Шу только усиливалось, она умудрялась поднимать шум во время каждого приема пищи.

Чтобы защитить невинную Ли Цай Вэй от этой катастрофы, Цзян Чжэ часто отправлял ее к Ли Мин. Та оставалась там ненадолго под видом посещения своего младшего брата.

Наложница Шу видела все его действия, вот только она думала, что Цзян Чжэ испугался её и сдался. После этого она стала поднимать еще больший шум и ещё чаще.

Цзян Чжэ спокойно выслушал жалобы слуги, а затем приказал им удалиться.

Он спросил Шуй Гэна: «А какова была реакция второго молодого господина и старшей Мисс?»

Шуй Гэн: «Второй молодой господин и старшая Мисс не имеют никакого отношения к наложнице Шу. Они постоянно прячутся в доме, избегая людей»

Цзян Чжэ: «Это действительно так?»

Шуй Гэн: «Да»

Цзян Чжэ скривил губы. Смысл его улыбки был неизвестен, но эта улыбка была странная. Она была только на губах, но не в глаз.

Цзян Чжэ: «Если она хочет неприятностей, значит будут ей неприятности. Подожди, пока отец вернется и все уладит»

Шуй Гэн: «Да»

Полтора месяца спустя отец Цзян, наконец, вернулся, но его состояние было не очень хорошим. Его борода была растрепана, а глаза налиты кровью.

И Цзян Чжэ догадывался, почему. Заниматься серьёзным бизнесом - это далеко не шуточное дело. Отцу Цзяну приходилось иметь дело со столькими магазинами по всему городу, а время было так ограничено, что он, вероятно, не мог нормально отдохнуть.

Цзян Чжэ понимал его. Он решил дать ему немного отдохнуть ночь, прежде чем говорить о делах наложницы Шу.

Но если он мог подождать, кто-то не смог.

Когда наложница Шу узнала новость, она тут же подбежала: «Старший господин, на этот раз

вы должны дать мне объяснение!»

Отец Цзян нахмурился: «Давай поговорим обо всём завтра»

Наложница Шу настаивала: «Нет, старший господин должен дать мне объяснение сегодня!»

Мать Цзян и Цзян Чжэ, которые примчались, услышав новости, изменились в лице.

Цзян Чжэ помог матери Цзян, его лицо было мрачным. Затем, перед всеми, он сказал Шуй Гэну: «Иди пригласи старшую Мисс и второго молодого господина. А ещё пригласи молодую хозяйку. Наложница Шу права, мы должны получить объяснение. Сегодня же!»

Отец Цзян хотел что-то сказать, но не стал. Наложница Шу очень гордилась собой.

Через полчаса все собрались.

Цзян Чжэ заговорил: «Отец, я хочу спросить тебя...Есть что-то, о чем я не знаю?»

Отец Цзян: «Продолжай»

Цзян Чжэ: «Я хочу спросить тебя, должен ли ты наложнице Шу что-нибудь, или, может быть, у нее есть что-то на тебя? Что позволяет ей быть тираном в семье Цзян? Что позволяет ей быть такой властной и ни во что не ставить остальных членов семьи?»

Лицо наложницы Шу внезапно изменилось, и она собралась снова начать ругаться. Но Цзян Чжэ холодно посмотрел на нее и сказал: «Я сейчас спрашиваю своего отца, с каких это пор наложницам позволено вмешиваться?»

Наложница Шу: «Цзян Чжэ, не важно, как ты смотришь на это, но я старше тебя. Это у тебя такое отношение и уважение к старшим?»

Цзян Чжэ: «Да, у меня именно такое отношение к старшим, у которых нет ни капли достоинства»

Наложница Шу: «Ты...»

Отец Цзян внезапно хлопнул по столу и рассердился. Обратившись к наложнице Шу, он выпали: «Ты, замолчи!»

Наложница Шу с трудом взяла себя в руки и промолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/575586>